

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 1101-1112. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.1101
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Antiquities of the Kazakh Steppes in Travel Notes of the Russian Researcher I.P. Shangin

Tatyana V. Koshman ^{a, *}, Maral K. Khabdulina ^a

^a L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article is devoted to the results of the first major reconnaissance expedition deep into the Kazakh steppes in 1816. The geological and geographical expedition led by I.P. Shangin was aiming for the exploration and fixation of polymetallic ores in Kazakhstan. However, thanks to the versatile personality of I.P. Shangin, a highly educated, thoughtful researcher, this expedition became also historical-ethnographic and archaeological. It also covered the description of ancient monuments, places of worship, the ruins of ancient buildings, faced along the expedition route. The article provides a brief description of the route that stretched across almost the entire territory of Kazakhstan - from the northern edge of the steppe strip to the Northern Balkhash area. The return trip from the Kyzyltau mountains lead to the North-East, to the Irtysh, the area of modern city of Pavlodar. The main attention is paid to the characterization of modern archaeological research of Saryarka steppe's objects, noted by I.P. Shangin. In conclusion, it is indicated that the high effectiveness of the scientific expedition is associated with the personality of its leader – I.P. Shangin, as a prominent representative of a nascent Russian Scientific school of Natural scientists.

Keywords: I.P. Shangin, Kazakh steppes, ore deposits, archaeological site, research, Batagai, Nura, Akmola, Bozok.

1. Введение

Казахская степь была включена в состав Российской империи во второй половине XVIII в. С этого времени начинается активное исследование рудных богатств, изучение географии, природы «киргиз-кайсацких земель». Одновременно с выполнением стратегических задач по выявлению залежей полиметаллических руд шло накопление знаний по географии, этнографии, культуре, истории, демографической емкости, хозяйственной специфике кочевой степи. Полученные сведения в виде описания древних памятников, караванных путей, рек, рудников, исторической топографии встречаются в трудах первых путешественников, чиновников, служивых людей. Их отчеты носят в большей мере информативный характер, связанный с задачей освоения колониальных окраин, но параллельно несут в себе сведения социально-экономической характеристики региона (Акишев, 2005: 15-19).

2. Материалы и методы

Материалами для данной статьи, прежде всего, являются дневниковые записи экспедиции И.П. Шангина. Отрывки из дневника путешествия были опубликованы в 1820 году издателем Г.И. Спасским на страницах журнала «Сибирский вестник» (Извлечение из описания..., 1820), частично изданы в журнале «Вестник Европы» под названием «Дневные записки путешествия в степи киргиз-кайсаков Средней орды Колывано-Воскресенских заводов берггешворена Ивана Шангина 1816 г.» (Шангин, 2006). Известно, что отчеты, карты и документы путешествия хранятся в

* Corresponding author

E-mail addresses: tatyanakoshman@mail.ru (T.V. Koshman)

Барнаульском краевом архиве и неоднократно являлись предметом изучения и анализа (Курькина, 2003: 9-12).

В основу исследования был положен принцип историзма, что позволило рассматривать взаимосвязи фиксации и исследования объектов в различные периоды с учетом тех или иных исторических условий с современными научными подходами. Характер источниковой базы определил общенаучные методы, такие как анализ, синтез, обобщение. В то же время проблемно-хронологический метод позволил определить хронологические рамки существования памятников и их фиксации с изменениями в научной трактовке. Использование сравнительно-исторического метода дало результаты при определении местоположения памятников, зафиксированных в дневниковых записках и подтвержденных археологическими исследованиями XX века.

3. Обсуждение

В течение ряда лет в исследованиях по истории Казахской степи в большей степени освещались вопросы колониальной и переселенческой политики, рассматривались темы социально-правовой истории казахского общества. Заметный интерес к трудам дореволюционного периода сегодня проявляется в связи с изучением феномена номадизма. Дореволюционная историография весьма разнообразна, и есть возможность получения достаточно широкого круга источников по рассматриваемой теме. Информативный характер содержат труды российских чиновников и путевые записки Н.И. Красовского (Красовский, 1868), И.А. Кастанье (Кастанье, 1910), Ю. Шмидта (Шмидт, 1894), Л. Мейера (Мейер, 1865), Г.В. Генса (Генс, 1908), А.И. Левшина (Левшин, 1996), позволяющие представить общую картину Казахской степи с ее огромными просторами, условиями жизни и быта населения. Отдельно можно выделить большой комплекс картографических материалов (Россия. Географическое описание..., 1913; Атлас Азиатской России..., 1914), часть из которых опубликована в приложениях к отчетам. Картографические материалы дали возможность конкретизировать маршрут и объекты, описанные в записках, и в целом являются важным историческим источником (Жумекенова, Садыков, 2018). Все это позволило определить и обозначить на карте названия и непосредственно исторические объекты.

Нужно отметить интерес исследователей к вопросу о местонахождении и изучении тех культурных объектов, описание которых встречается в очерках и отчетах. Это работы археологов и этнографов А.Х. Маргулана (Маргулан, 1949), К.А. Акишева (Акишев, 2005), Г.Б. Здановича (Зданович, 1980), М.К. Хабдулиной (Хабдулина, 2017), Ж.О. Артыкбаева (Артыкбаев, 2017), М.К. Семби (Семби, 2012) и др. Тем не менее можно сказать, что нет комплексной, обобщающей работы, позволяющей с точностью определить местоположение историко-культурных объектов, которые были зафиксированы в отчетах и дневниках.

4. Результаты

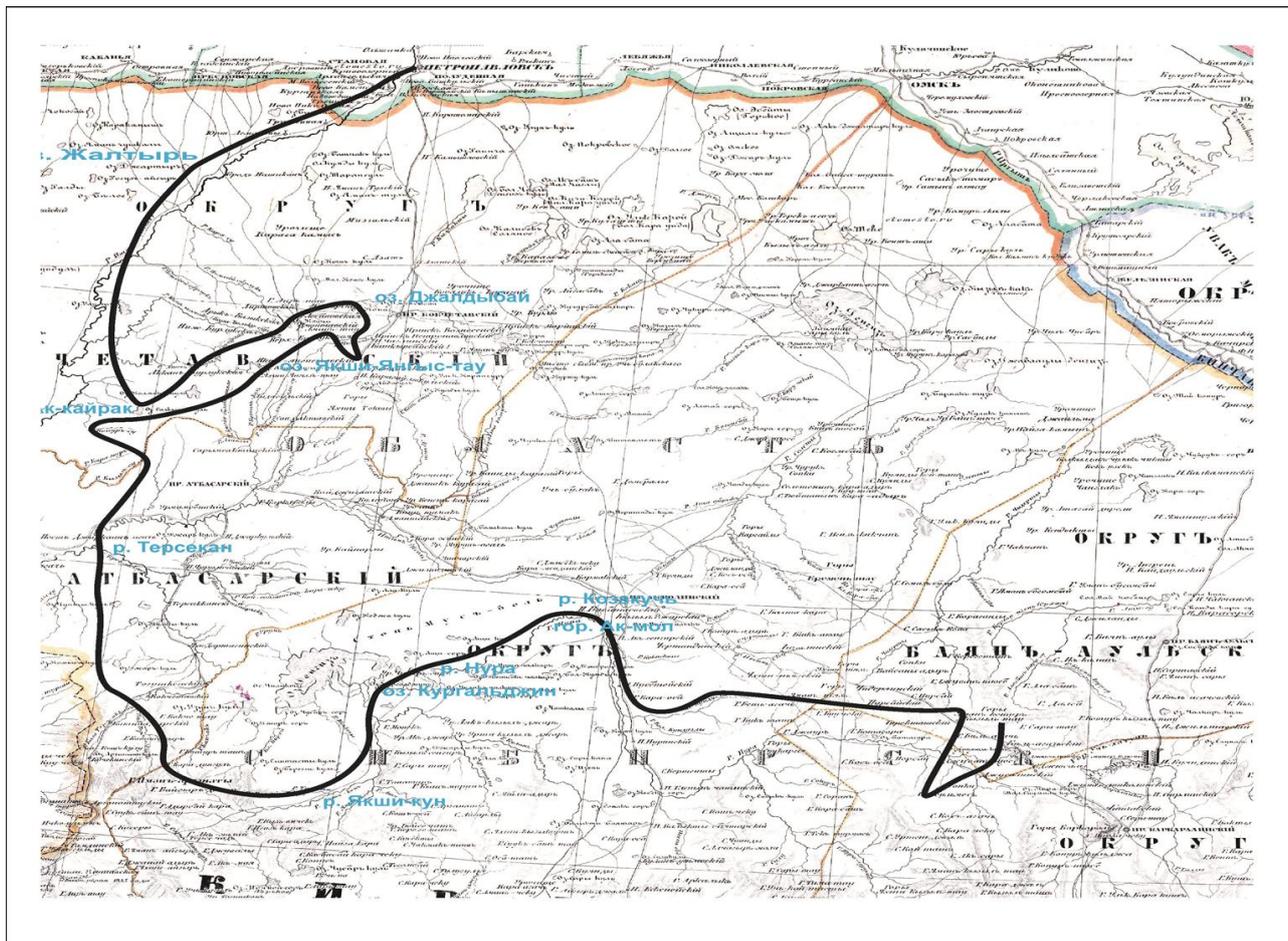
Первая крупномасштабная экспедиция по разведке геологических богатств казахских степей была организована в 1816 г. по заданию генерал-губернатора Западной Сибири и просьбе правления Кольвано-Воскресенских заводов. Россия испытывала нужду в свинцовых и медных рудах для развития военной промышленности. Сведения о крупных залежах свинцовых руд близ реки Кара-Тургай (в Улытау) и Кокчетавском округе, в местах удобных для транспортировки по Тоболу, Ишиму были получены от экспедиций 1813, 1815 г. С целью проверки и фиксации полученных данных и была организована экспедиция И.П. Шангина. На протяжении всего пути И.П. Шангин вел подробный дневник, где фиксировал все, что привлекало его внимание, записывал названия географических объектов, подробно описывал рельеф местности, собирал историко-этнографические сведения.

Иван Петрович Шангин (1784–1822 гг.) коренной сибиряк, представитель славной династии ученых-естествоиспытателей Шангиных, получил прекрасное образование в Петербургском горном кадетском корпусе. По окончании его в 1804 г. был прикомандирован в Нерчинский округ, одновременно осваивал в Барнауле плавильное дело. До 1814 г. принимал участие в ботанических и минералогических экспедициях по Кузнецкому Алатау и Западным Саянам. Составил геодезическую карту выходов цветного камня, сделал краткое описание орографии Западных Саян (Бурштейн, 2013: 186-187). За 10 лет службы на Алтае он стал первоклассным специалистом, разведчиком недр Восточной Азии.

Экспедиция 1816 г. – первая прекрасно организованная и оснащенная научными кадрами разведывательная экспедиция в казахские степи. В ее составе были специалисты горного дела, по поиску рудников, сбору и описанию флоры, фауны, составлению гербариев, лаборанты, умеющие делать анализ руд, промывать золото, картографы, чертежники, взрывники, переводчики, даже цирюльник-фельдшер и охрана из 200 казаков. Организацией экспедиции ведал Ф.К. Набоков, майор с 32-летним стажем военной службы.

Путешествие длилось 5 месяцев: с 1 мая по 26 сентября 1816 г. Тремя отрядами экспедиция вышла из трех крепостей Сибирской военной линии: из крепости Св. Петра, Пресновской и Пресногорьковской. Маршрут следования был составлен военными и определен геологическими задачами: поиском и осмотром известных и вновь открытых рудных залежей. Были намечены

основные пункты подробного осмотра, поэтому трасса маршрута, хотя и имеет меридиональное направление, тем не менее, в ней присутствуют зигзагообразные отрезки, возвращения (Красовский, 1868). Это было связано с отсутствием географических карт территории казахских степей и отсутствием надежных астрономических инструментов.

Рис. 1. Реконструкция трассы маршрута экспедиции И.П. Шангина 1816 г. на картах XIX в.

По окончании экспедиции в сентябре 1816 г. в кратком рапорте на имя генерал-лейтенанта Г.И. Глазенапа, командира Сибирского военного корпуса, И.П. Шангин пишет об открытии и фиксации 32 «рудников» и «приисков», о выявлении медистых песчаников, руды железа, вольфрамита, залежей драгоценных камней. По сути, это было открытие огромной рудной провинции между Уралом и Алтаем (Бурштейн, 2013: 190). Для нужд военного ведомства были подготовлены материалы для геодезических карт территории казахских степей от Тургая до Иртыша, которые позже были систематизированы и опубликованы (Россия. Географическое описание..., 1913).

Таким образом, геолого-географическая цель экспедиции достигнута. Однако результаты ее выходят далеко за пределы поставленных стратегических задач. Благодаря личности научного руководителя – ученого-натуралиста, военного инженера И.П. Шангина – экспедиция по праву может считаться первой историко-этнографической, археологической экспедицией в степях Казахстана.

Экспедиция 1816 г. в глубь казахских степей длилась 5 месяцев и прошла практически меридионально по западной части «Казахского нагорья» от северной границы, отмеченной в те годы Тоболо-Ишимской линией военных укреплений, до северного Прибалхашья (Извлечение из описания..., 1820). Отряды пересекли с севера на юг четыре ландшафтные зоны Северного и Центрального Казахстана, включая и пустыню Бетпакадалу. Обратный путь пролег от гор Кызылтас (северное Прибалхашье) на северо-восток, к Иртышу, к форпосту Коряковскому (современный г. Павлодар). Пройдено было более 3 тысяч километров.

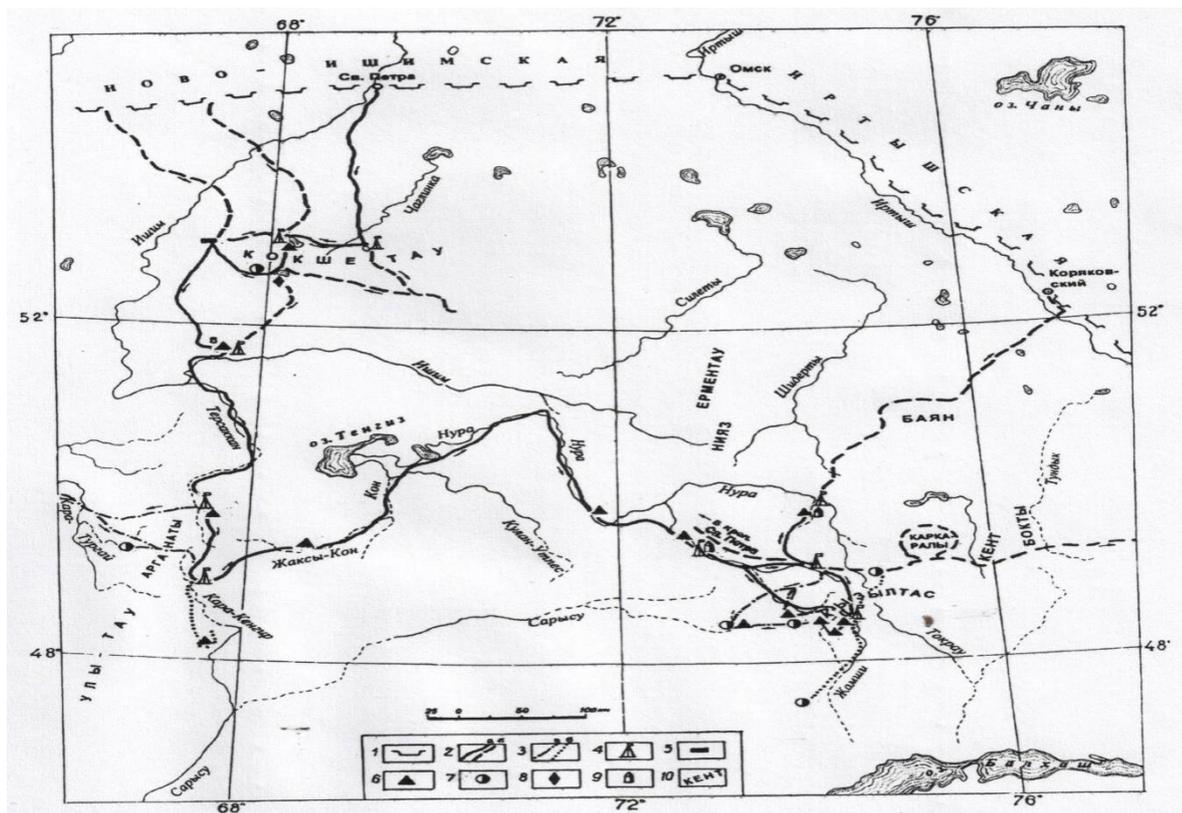

Рис. 2. Маршруты экспедиции Ф. Набокова – И.Шангина 1816 г. (по: Бурштейн, 2013: 188)

На этом протяжении отмечено большое количество древних объектов, многие из них описаны в дневниках И.П. Шангина, записаны легенды и предания казахов. Важное значение имеет топонимика, этнографические зарисовки хозяйства казахов, художественные этюды о природных красотах края. Все это может быть предметом отдельных анализов.

Мы остановимся на археологических памятниках, отмеченных в «дневных записках» путешествия и ставших объектами современных исследований. Трассу маршрута можно разбить на несколько отрезков, разграниченных длительными остановками и подробным осмотром местности. Состав экспедиции иногда делился на отдельные отряды и следовал своим маршрутом для более полного охвата разведанной территории. Первая встреча трех отрядов произошла через 300 верст на озере Зеренде в районе Кокшетауских гор. Здесь подробную разведку на медь, серебро провели на озерах и в горах Имантау, Якши-Янгистау (совр. Жаксы-Жангызтау).

При обследовании озера Якши-Янгистау в его западной части был обнаружен небольшой полуостров, на котором внимание привлек каменный вал. И.П. Шангин фиксирует его размеры: «...около сажени высотой, преграждающий начало сего полуострова и низведенный к воде по ту и другую сторону оного». Участники экспедиции, осмотрев местность, пришли к выводу, что первоначальная высота вала была значительно выше. Детальный осмотр показал, что вал состоял из четырехугольных порфиритовых камней, доставленных с восточного берега озера. И.П. Шангин, не являясь специалистом в области истории, высказал предположение, что это укрепление мог использовать отряд Бегичева от набегов «киргизцев» (Шангин, 2006: 93).

В XX в. данный полуостров, как и берега живописного озера Жаксы-Жангизтау, неоднократно были осмотрены археологическими экспедициями. Впервые это было сделано в 1954–1955 гг. Многочисленные курганные могильники, залежи меди, следы древних разработок были нанесены на Археологическую карту Казахстана 1960 г. (лист 10, квадраты В 11-12) (АКК, 1960: 81-82). В 1980 г. на полуострове западного берега озера, образованного береговой линией озера и поймой реки Аканбурлук отрядом Урало-Казахстанской археологической экспедиции были раскопаны 7 курганов и небольшой участок поселения эпохи бронзы. По вещам могильники датированы ранним железным веком и ранним средневековьем (Зданович, 1980: 35-46).

Осмотрев озеро Якши-Янгистау, экспедиция И. Шангина направилась на юго-запад по речке Ак-Кайрак до впадения ее в Ишим. На левом берегу р. Ак-Кайрак открыт медный прииск. Кроме описания выходов меди и геологического строения скалистых берегов речки, И.П. Шангин упоминает о развалинах полевых укреплений (Шангин, 2006: 107-108). Он пишет: «На сем расстоянии среди открытой степи проезжали остатки разделившихся стен древних полевых укреплений. Четыре из оных в расстоянии друг от друга не с большим на 100 сажень лежат от севера к югу линией зигзага,

пятое расположено позади оных против самой середины от берега реки в 1000 саженьях, шестое в 2,5 верстах к востоку против одного из крайних укреплений.

Каждое при первом взгляде представляет фигуру несовершенного правильного эллипса. Две противоположные, вытянутые полудугой с выдавшимися несколько внешними углами стены концами своими не соединяются, но разделены к западу пространством 25 сажень. К востоку около 60. Западные и восточные концы стен оканчиваются остатками четырехугольных башен. Посреди западных башен, в пустом между оными пространстве, находилась в каждом укреплении четырехугольной фигуры, посредине преградой разделенной, несколько большей величины развалившаяся башня» (Шангин, 2006: 108). И.П. Шангин, опираясь на предания киргизов, предположил, что эти конструкции воздвигнуты калмыками для защиты от нападения киргиз-кайсаков.

В 1955 г. этот древний объект был зафиксирован целинной экспедицией К.А. Акишева (Археологическая карта Казахстана, 1960: 83. № 1029). Следующий этап археологического изучения начался после переноса столицы Казахстана из Алматы в Акмолу (Нур-Султан), и в Центральном Казахстане развернулись масштабные работы по поиску древних и средневековых городищ. В поиск были включены объекты, упомянутые в дневных записках 1816 г. экспедиции И.П. Шангина. В 1999 г. древний памятник был заново обследован К.А. Акишевым (Хабдулина, 2017: 124). Оказалось, что это не укрепление, а удивительно точно описанные 5 курганов «с усами». При осмотре 1999 г. часть камней была уже выкорчевана, и комплекс имел уже не столь рельефный вид. Позднее, в 2004 г., отряд Ишимской археологической экспедиции раскопал один из курганов «с усами». В насыпи были найдены фрагменты скелета лошади и фрагменты сосуда (Свиридов, 2004: 45-51).

После переправы через Ишим отряд И.П. Шангина 200 верст следовал вверх по течению р. Терсаккан в район гор Улытау. Перевалив реку Кара Кенгир, экспедиция вышла к притоку р. Сарысу и поставила здесь лагерь. Это был главный пункт проверки сведений о древних медных копях и разработках свинцовой руды с содержанием серебра. Указывались топонимы: гора Кургасын, река Кара Тургай. О больших запасах свинца и меди было известно еще с конца XVIII в., со времени путешествия в киргиз-кайсацкую степь Н.П. Рычкова (Рычков, 1772: 58). Сопка Кургасын, где в древние времена добывали свинцовую руду, содержащую серебро, получила свое название не случайно. «Коргасын» с казахского так и переводится – свинец. Здесь И. Шангин по древним копиям и отвалам у р. Жезды составил «петрографический план» месторождений.

Через полтора столетия после экспедиции И.П. Шангина геолог К.И. Сатпаев в жезказганских степях, осматривая отвалы древних способов добычи и обогащения медной руды, напишет: «По самым скромным подсчетам из джезказганских разностей добыто в древности не менее 1 млн тонн медной руды» (Сатпаев, 1941: 80).

В дневнике И. Шангина указано об осмотре на правом берегу р. Якши-кун (Жаксы Кон) двух древних зданий в «30 верстах одно от другого». «Первое из обожженного кирпича, с четырехугольным основанием и куполом. Второе из необработанных плит известкового камня круглой формы, заканчивающееся полушарием. Каждое имеет отверстие, обращенное к полудню и к северу. Наличие шеста на обоих, обвитых лоскутами и лошадиными волосьями, свидетельствует о почитании данных святилищ» (Шангин, 2006: 136). Эти культовые строения являются частью насыщенного древними памятниками Улытауского региона. В 1946 г. Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция под руководством А.Х. Маргулана установила, что эти реки являлись трассами древних караванных путей, и зафиксировала в регионе Улытау огромное количество разнообразных видов древних памятников от каменного века до нового времени. А.Х. Маргулан написал, что Улытау – важный узел караванных дорог и один из крупных хозяйственно-культурных очагов древнего Дешт-и-Кипчака (Маргулан, 1949: 35).

Еще одним объектом исследования И.Шангина на реке Якши-кун стала пещера, где, по мнению местного населения, обитал «чрезмерной величины змей». Данная пещера вызывала страх у местного населения звуками, издававшимися изнутри. Обследования пещеры показало, что она имеет два отверстия, которые внутри соединяются, что приводит к появлению свистящих и воющих звуков от задувающего в отверстия ветра (Шангин, 2006: 134).

И.П. Шангин записал легенду о хозяине и покровителе этого края змее Айдахаре, которому каждый год пригоняли в дар несколько лошадей. В какой-то момент змей погубил сына местного бая Кудайберли и, лишившись своего хвоста, больше никогда не выходил из пещеры. Свистящий звук из пещеры наводил ужас и страх на местное население. В настоящее время сохранился фрагмент устного предания о пещере и его хозяине Айдахаре (Артыкбаев, 2017). В XX веке перед разрушенным входом в пещеру карагандинскими археологами были найдены кремневые отщепы, что позволяет считать, что здесь находился древний рудник эпохи неолита (Кукушкин и др., 2016: 30-31).

После разведки в горах Арганаты, описания медистых песчаников Жиланды, древних копей и отвалов на реке Жезды экспедиция по реке Жаксы Кон повернула на северо-восток к Коргалджинской впадине и в начале августа вышла к низовьям реки Нуры (Извлечение из описания..., 1820: 58). В отличие от выжженной, пустынной зоны Улытау-Жезказгана в бассейне Нуры был корм для лошадей и пресная вода. Следующий значительный отрезок пути экспедиция

шла по Нуре. Отряд двигался левым берегом Нуры с «чистой и изобильною подножным кормом степью», мимо многочисленных казахских аулов, «содержащих, по примерному исчислению, до четырех тысяч кибиток». Вдали на возвышениях темнели несметные табуны лошадей, рогатого скота и баранов» (Шангин, 2006: 142).

За двенадцать дней (4–15 августа) путешественники дошли до истоков реки Нуры. И.П. Шангин описывает ее начало: «Малая Нура бьет ключом из горы и, падая на каменный помост, образует водоем. Оттуда верст на 50 продолжается оврагами, и потом уже, от впадения ключа и речки из горы Кызыл-Тау, начинается ее правильное течение» (Шангин, 2006: 147).

Близ города Нур-Султана Нура близко подходит к Ишиму. Здесь их разделяет пространство в 40 км. В историко-географическом аспекте пространство между двумя реками закономерно является важным узлом караванных и миграционных трасс. И на самом деле здесь в древности и средние века пересекались караванные тропы степного Шелкового пути. Об этом свидетельствует концентрация археологических памятников в Нура-Ишимском междуречье. Попутно обследованные здесь «развалины древних городов и молитвенных храмов» в наши дни стали объектом научных исследований.

Остановимся на наиболее ярких из них. Это средневековые культовые мемориалы, известные как городище Ботагай, мавзолей Жанибек Шалкар и городище Бозок.

Батагай. Один из наиболее популярных средневековых объектов степной части Казахстана. Расположен он в низовьях реки Нуры, в 2 км к востоку от поселка Коргалжын Акмолинской области. Известность памятника обусловлена упоминанием его в многочисленных трудах путешественников, географов, военных XVIII–XIX вв. как «великого города в устье Нуры». Рычков дает следующее описание: «Татагай, развалины великого города в киргиз-кайсацкой Средней орде, на реке Нуре, впадающей в озеро Каргалджин, от устья оной реки верст с тридцать. По признакам был сей город положением верстах на десяти, и еще видны тут четвероугольные палаты, наподобие замка, так велики, что вокруг сажень на триста. Тут же одна мечеть, и весьма много развалившегося каменного строения» (Рычков, 1762: 185–186). Поиски этого загадочного города ведутся до сих пор.

И.П. Шангин не первый, кто побывал на Батагае, но оставил свое описание «полуразрушенных палат». Кастанье в своих исследованиях о данном объекте писал: «По признакам был сей город положением в верстах на десяти» (Кастанье, 2007: 109). В дневнике И.П. Шангина написано, что в начале августа экспедиция продолжила свой путь вдоль Нуры. У третьего озера, через которое протекала река Нура, внимание экспедиции привлекли развалины древнего городища. «4 августа поутру экспедиция продолжила путь подле двух озер, через которые протекала река Нура и остановилась при втором из них для роздыха; в 3 часа пополудни встречено было третье озеро, имеющее до 10 верст в окружности, и при нем развалины древнего города (Ботакая, по замечанию Ф. Набокова), простирающиеся к Нуре» (Шангин, 2006: 127).

Вот как описывает развалины древнего сооружения И. Шангин: «Оно построено из кирпича, внутри его находятся столпы, покрытые алебастровой штукатуркой, равно как и стены, имеющие вместо связей четырехугольные сосновые брусья в 2 вершка в поперечнике, для большей прочности обожженные и покрытые камышем. Близь сего храма приметны следы другого подобного, а далее в восточную и западную стороны находится множество развалившихся зданий, из коих некоторых основания составляет до 300 сажень в длину и в совокупности издали представляются известковыми горами» (Шангин, 2006: 91).

В 1947 г. Батагай был осмотрен А.Х. Маргуланом, и он отметил, что следов города здесь нет, видны развалины погребальных сооружений (Маргулан, 1966: 29). Центрально-Казахстанской археологической экспедицией были открыты конструкции мавзолея из жженого кирпича, описаны размеры и виды кирпичей. Севернее мавзолея обнаружена печь для обжига глазурованных кирпичей (Семби, 2015: 187). По полученным чертежам специалисты «Казреставрации» в 2012 г. восстановили облик мавзолея. Это портално-купольный мавзолей с нишами по сторонам от входа, углубленного внутрь помещения Предварительная датировка XV в.

Рис. 3. Реконструкция мавзолея Батагай

В 1997 г. археологический памятник осмотрел К.А. Акишев. По его мнению, развалы десятков прямоугольных и округлых строений – это городское предместье (Акишев, 2008: 23).

Таким образом, сохраняется загадка функциональной принадлежности памятника. На современной поверхности видны руины древних сооружений, на многих из них проглядывают жженые кирпичи (Глеугабулов, 2019: 128).

Рис. 4. Некрополь Батагай (2018 г.). Вид сверху

Батагай расположен на главной ветке караванных путей и, вне сомнения, являлся пунктом остановки караванов, следующих по трассам степного Шелкового пути.

Мавзолей Жанибек Шалкар. Возможно этот объект упомянут в дневных записках И. Шангина следующим абзацем. 6 августа экспедиция продолжала путь мимо «продолжающихся беспрерывно развалин древнего города. Проводник Биймурза принес командиру отряда майору Набокову кирпич, покрытый зеленой муравой, который взял он из развалин некоторого храма. К сожалению, отряду предстоял длинный путь к подземным кладовым, и у него не было возможности уделить должное внимание развалинам, которые хранили в себе неизвестные страницы прошлого этого края» (Шангин, 2006: 130).

Мавзолей Жанибек расположен на высоком коренном берегу озера Жанибек Шалкар, в 20 км восточнее села Коргалжын. Озеро является природной котловиной, образованной в русле реки Нуры. На распаханной поверхности береговой сопки объект фиксировался как невысокое всхолмление, покрытое значительным количеством фрагментов жженого кирпича, а также осколков глазурованной плитки со штампованным орнаментом. Данный объект был исследован отрядом НИИ археологии им. К.А. Акишева в 2009–2010 гг. (Хабдулина и др., 2011). В результате раскопок было открыто основание и фрагменты стен двухкамерного портално-купольного мавзолея.

Археолого-архитектурные параллели и полихромный декор позволили отнести мавзолей к типу элитных мемориалов XIV–XV вв. и идентифицировать его как мавзолей Жанибек-султана – основателя Казахского ханства. (Хабдулина, 2015: 102). Таким образом, недалеко от Батагая на левом берегу Нуры обнаружен еще один культовый мемориал XIV–XV вв. Мавзолей Жанибек-Шалкар вошел в сводку золотоордынских мавзолеев, сделанных Э.Д. Зиливинской (Зиливинская, 2014: 144).

Двигаясь вверх по Нуре, отряд И.П. Шангина вышел к месту, где река Нура наиболее близко подходит к реке Ишим. Здесь их разделяет пространство в 40 км, пронизанное несколькими степными речками. Самой крупной является речка Козыкош. В дневнике упоминается, что эта речка «Кузукуч», «соединяющая Ишим с Нурую», была осмотрена вместе с Набоковым в сопровождении 12 казаков. «Сия речка течет в Нуру только весною, а осенью пересыхает и вода остается в одних глубоких оврагах». Осмотрев берега речки Кузукуч, вышли к сопке Акмола (Тай-тюбе). Интерес вызывает следующая запись: «... в 25 верстах от роздыха, на протоке реки Нуры остановились, имея в виду гору Акмолу, получившую сие название от имеющихся на ней киргизских кладбищ со стоящими выбеленными известью надгробными памятниками» (Шангин, 2006: 94). Это одно из первых упоминаний о местности, которое было положено в основу названия крепости Акмола. Последующие исследователи неоднократно будут ссылаться на записи Шангина, как первого исследователя, обнаружившего сопку Акмола и наметившего место будущей крепости.

В 1830 г. по генеральным картам, составленным экспедицией И.П. Шангина, на правом берегу р. Ишим, у брода Караоткель был построен казачий форпост Акмолинск (ныне г. Нур-Султан). Брод Кара-Уткуль (Караоткель) позже будет упоминаться в работе Ю. Шмидта (Шмидт, 1894: 103). Местность, намеченная под военную крепость как оптимальная с геостратегических позиций, получила подтверждение в существовании здесь средневекового городища Бозок VIII–XV вв. Городище Бозок имеет фортификационные укрепления, находится в левой пойменной долине р. Ишим, в настоящее время оказался в черте города Нур-Султан. Возведение крепостных сооружений относится к (VII)–VIII вв., т.е. к древнетюркской эпохе (Хабдулина, Орлова, 2010: 162).

В данном случае можно провести историческую параллель. Российские военные, осваивая новые территории, строили в стратегически важных местах форпосты для дальнейшего продвижения в неизвестные края (Генс, 1908). Аналогичная ситуация была и у древних тюркоязычных племен. Осваивая неизвестные степные просторы, они также закреплялись в местах, оптимальных с военных и экономических позиций.

Городище Бозок был открыт в 1998 г. К.А. Акишевым. Раскопки его продолжались в течение 1999–2015 гг. Общая площадь памятника, включая и ирригационные сооружения, около 40 га. Изучена архитектура и конструкция оборонительных сооружений, жилые и погребальные конструкции, открыты две кирпичеобжигательные печи, раскопаны фундаменты мавзолеев из жженого кирпича, раскопано 72 погребения XIII–XIV (XV) вв. Археологическими и естественнонаучными методами памятник датирован VIII–XV вв. (Хабдулина, 2016: 233).

Городище Бозок выполнял функцию ставки, резиденции и культового центра древних тюрков. Выбор места определен нахождением на кратчайшем расстоянии между двумя речными системами: Нуруй и Ишимом и возможностью контроля караванной торговли. С глубокой древности верховья Ишима пересекали широтные и меридиональные торговые трассы степного Шелкового пути. Здесь фиксируется пучок транзитных караванных путей, проходят кратчайшие пути миграционных потоков.

Последняя длительная остановка экспедиции И.П. Шангина была в предгорье Кызылтау. Приближалась осень, ночи стали прохладные. Лошади в обозе изнемогали. Для ускорения дела и осмотра как можно большей территории экспедиция разбилась на три отряда и обследовала горы Кызылтау, Бугулы. Один отряд по реке Жамши спустился до Северного Прибалхашья. Инженеры не успевали «сочинять чертежи приисков» и составлять карту путей. «Поистине богата

рудопроявлениями меди, свинца и серебра эта земля! – удивлялись Шангин и Набоков. – Где ни копни, везде руда, везде кладовые» (*Извлечение из описания...*, 1820: 128). Несмотря на трудности, с которыми столкнулась экспедиция, Иван Шангин был удовлетворен результатами в части поиска и обследования месторождений медных и свинцовых руд.

С началом осени экспедиция подошла к концу. 7 сентября 1816 года выстрелы из орудия ознаменовали ее окончание и отряды отправились в обратный поход: отряд под командованием Набокова – к крепости Петропавловской, второй отряд – к форпосту Коряковскому, а третий – к форпосту Семиарскому.

5. Заключение

Анализируя результаты изучения материалов экспедиции И. Шангина, можно сделать вывод, что экспедиция 1816 г. является первым крупным научным предприятием по выявлению рудных богатств казахских степей. Результат экспедиции – топографические и петрографические карты, детальные планы, «Дневные записки», коллекции пород и руд, гербарии, открытие множества месторождений, составление первых гидро- и орографических карт степных просторов Казахстана, первые пейзажные зарисовки Сарыарки. Главная геолого-географическая цель экспедиции достигнута.

Одновременно с открытием крупной рудной провинции между Уралом и Алтаем эта экспедиция по праву является первой историко-этнографической, археологической экспедицией в казахские степи. Главную роль в этом сыграла личность научного руководителя И.П. Шангина – высокообразованного, вдумчивого исследователя, яркого представителя зарождающейся научной школы российского востоковедения.

Попутно обследованные руины древних памятников показали глубину исторического прошлого Казахстана, размах и значимость событий, уходящих в глубину забытых столетий.

Дневные записки путешествия дали импульс к организации современных поисковых работ. Многие из них вошли в число сакральных объектов Республики Казахстан. В настоящее время по программе «Культурное наследие» ведется активная работа по реконструкции исторических объектов, описанных в дневниковых записях берггешворена Ивана Шангина. В марте 2018 года вышло Постановление Правительства Казахстана о создании на месте знаменитого средневекового городища Бозок Национального парка «Историко-культурный музей-заповедник Бозок». Так претворяется в жизнь вклад Ивана Шангина в изучение древностей казахских степей.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации научного проекта по гранту Комитета науки МОН РК: АРО5133813 «Сакральный ландшафт Сарыарки в археологическом контексте: генезис, типология и семантика».

Литература

Акишев, 2005 – Акишев К.А. История археологических исследований в Центральном Казахстане (XVIII – первая половина XIX вв.) / *Евразийский ежегодник: Сборник научных статей, посвященный памяти Кимая Акишевича Акишева*. Астана, 2005. С. 15-29.

Акишев, 2008 – Акишев К.А. Предварительные итоги раскопок средневекового городища Бозок (1999–2001 гг.) // *Бозок в панораме средневековых культур Евразии*. Астана, 2008. С. 20-24.

Артыкбаев, 2017 – Артыкбаев Ж.О. Загадка пещеры дракона. Электронный журнал e-истори 23.08.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-history.kz/ru/publications/view/3429> (дата обращения: 01.06.2020)

Археологическая карта Казахстана, 1960 – Археологическая карта Казахстана. Реестр. Алма-Ата, 1960. 450 с., илл., карты.

Бурштейн, 2013 – Бурштейн Е.Ф. Дела и судьбы Шангиных. Часть 2. Младшее поколение // *Пространство и время*. 2013. № 4 (14). С. 185-194.

Генс, 1908 – Генс Г.В. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 19. Москва, 1908. 278 с.

Зданович, 1980 – Зданович Г.Б. Могильник и поселение Якши-Янгизтау // *Отчет. Полевые археологические исследования Урало-Казахстанской археологической экспедиции в 1980 году*. Том V. Челябинск, 1980. С. 35-46.

Зиливинская, 2014 – Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой орды. Ч. 1. Культурное зодчество. Казань, 2014. 228 с., илл.

Извлечение из описания..., 1820 – Извлечение из описания экспедиции в Киргизскую степь // *Сибирский Вестник*. СПб., 1820. Часть 9. С. 2-145.

Кастанье, 2007 – Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. 2-е изд. Алматы, 2007. 511 с.

Красовский, 1868 – Красовский Н.И. Область Сибирских киргизов / *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба*. В III частях. СПб., 1868. Ч. I. 451 с.

- Кукушкин и др., 2016 – Кукушкин И.А., Шашенов Д.Т., Кукушкин А.И. и др. Археологическая карта Нурина района Карагандинской области. Караганды, 2016. 141 с.
- Курныкина, 2003 – Курныкина Г.И. «Дневные записки» И.П. Шангина как исторический источник / Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур: Материалы Четвертой международной научно-практической конференции. Барнаул, 2003. С. 9-12.
- Левшин, 1996 – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы, 1996. 656 с.
- Маргулан, 1949 – Маргулан А.Х. Отчет о работах Центрально-Казахстанской археологической экспедиции 1947 г. // Известия АН КазССР. Серия археологическая. 1949. Вып. 2. С. 3-36.
- Мейер, 1865 – Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства / Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб., 1865. 288 с.
- Россия. Географическое описание..., 1913 – Россия. Географическое описание Российской империи по губерниям и областям с географическими картами. СПб., 1913. 286 с.
- Рычков, 1762 – Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым, ч. 1 и 2. СПб., 1762. 331 с.
- Рычков, 1772 – Рычков Н.П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в Киргиз-Кайсацкую степь в 1771 году. СПб., 1772. 104 с.
- Сатпаев, 1941 – Сатпаев К.И. Доисторические памятники в Джезказганском регионе // Народное хозяйство. 1941. № 1. С. 80-87.
- Свиридов, 2004 – Свиридов А.Н. Курганы с «усами» из Акмолинской области (по результатам работы Ишимской археологической экспедиции) // Ахинжановские чтения – 2004. Алматы, 2004. С. 45-51.
- Семби, 2015 – Семби М.К. Мавзолей Ботагай – памятник средневековой казахской архитектуры (краткая история исследования) // Национально-освободительная борьба казахского народа. Булантинская битва. Астана, 2015. С. 149-154.
- Тлеугабдулов, 2019 – Тлеугабдулов Д.Т. Исследование средневековых культовых памятников Акмолинского Приишимья (по материалам разведки 2018 г.) // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия «История». 2019. № 3 (94). С. 121-129.
- Хабдулина, Орлова, 2010 – Хабдулина М.К., Орлова Л.А. Некоторые результаты исследования городища Бозок // Мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы бойынша 2009 жылғы. Археологиялық зерттеулер жайлы есеп. Алматы, 2010. С. 161-163.
- Хабдулина, 2016 – Хабдулина М.К. Формирование культурного ландшафта городища Бозок // Экология древних и традиционных обществ: Материалы V Международной научной конференции. Вып. 5. Ч. 1. Тюмень, 2016. С. 232-235.
- Хабдулина, 2017 – Хабдулина М.К. К.А. Акишев и Ишимская археологическая экспедиция / Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: Сборник научных статей, посвященный 70-летию организации ЦКАЭ АН Казахстана. Алматы, 2017. Т. 1. С. 119-125.
- Хабдулина и др., 2011 – Хабдулина М.К., Кожамжаров К.Т., Ярыгин С.А. и др. Культовые памятники Тенгиз-Коргалжинской впадины. Астана, 2011. 208 с.
- Шангин, 2006 – Шангин И.П. Дневные записки путешествия в степи киргиз-кайсаков Средней орды Кольвано-Воскресенских заводов берггешворена Ивана Шангина 1816 г. // Астана. История столицы и края XVII–XIX вв. Астана, 2006. С. 13-152.
- Шмидт, 1894 – Шмидт Ю. Очерк Киргизской степи к югу от Арало-Иртышского водораздела в Акмолинской области. Омск, 1894. [2], IV, 149 с., 8 л., ил., карт.
- Zhumekenova, Sadikov, 2018 – Zhumekenova D.E., Sadikov T.S. The Maps of the XIX century as a Source of Historical Toponymy of Kazakhstan // Bylye Gody. 2018. Vol. 47. Is. 1.pp. 161-171.

References

- Akishev, 2005 – Akishev K.A. (2005). Istoriya arkheologicheskikh issledovaniy v Tsentral'nom Kazakhstane (XVIII- pervaya polovina XIX vv.) [The history of archaeological research in Central Kazakhstan (XVIII-first half of the XIX centuries)]. Evraziiskii ezhegodnik: Sbornik nauch.statei, posvyashchennoi pamyati ... Kimalya Akishevicha Akisheva. Astana, pp. 15-29. [in Russian]
- Akishev, 2008 – Akishev K.A. (2008). Predvaritel'nye itogi raskopok srednevekovogo gorodishcha Buzok (1999–2001 gg.) [Preliminary results of excavations of the medieval settlement of Buzok (1999–2001)]. Buzok v panorame srednevekovykh kul'tur Evrazii. Astana, pp. 20-24. [in Russian]
- Artykbaev, 2017 – Artykbaev Zh.O. (2017). Zagadka peshchery drakona. Elektronnyi zhurnal e-khitori 23.08.2017. [Electronic resource]. URL: <https://e-history.kz/ru/publications/view/3429> (date of access: 01.06.2020). [in Russian]
- Arkheologicheskaya karta Kazakhstana, 1960 – Arkheologicheskaya karta Kazakhstana. Reestr [Archaeological map of Kazakhstan. Registry]. Alma-Ata, 1960. 450 p., ill., karty. [in Russian]

Burshtein, 2013 – *Burshtein E.F.* (2013). Dela i sud'by Shanginykh. Chast' 2. Mladshee pokolenie [The affairs and fate of the Shangins. Part 2. The younger generation]. *Prostranstvo i vremya*. № 4 (14). pp. 185-194. [in Russian]

Gens, 1908 – *Gens G.V.* (1908). Trudy Orenburgskoy uchenoy arhivnoy komissii. [Works of Orenburg scientific archive commission]. Vypusk 19. Moskva, 278 p. [In Russian]

Iz vlechenie iz opisaniya..., 1820 – Iz vlechenie iz opisaniya ekspeditsii v Kirgizskuyu step' [Extraction from the description of the expedition to the Kyrgyz steppe]. *Sibirskii Vestnik*. SPb. 1820. Chast' 9. pp. 2-145. [in Russian]

Khabdulina, Orlova, 2010 – *Khabdulina M.K., Orlova L.A.* (2010). Nekotorye rezul'taty issledovaniya gorodishcha Bozok [Some results of the study of the settlement of Bozok]. *Memlekettiқ «Mädeni myra» bađdarlamasy boiynsha 2009 zhylǵy. Arkheologiyalyқ zertteuler zhaily esep*. Almaty. pp. 161-163. [in Russian]

Khabdulina, 2016 – *Khabdulina M.K.* (2016). Formirovanie kul'turnogo landshafta gorodishcha Bozok [The formation of the cultural landscape of the settlement of Bozok]. *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv: materialy V Mezhdunar. nauchnoi konferentsii*. Tyumen', Vyp. 5. Ch. 1. pp. 232-235. [in Russian]

Khabdulina, 2017 – *Khabdulina M.K.* (2017). K.A. Akishev i Ishimskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya [K.A. Akishev and the Ishim Archaeological Expedition]. *Arkheologicheskoe nasledie Tsentral'nogo Kazakhstana: izuchenie i sokhranenie: sb.nauch.statei, posvyashchennyi 70-letiyu organizatsii TsKAE AN Kazakhstana*. Almaty, T. 1, pp. 119-125. [in Russian]

Khabdulina i dr., 2011 – *Khabdulina M.K., Kozhamzharov K.T., Yarygin S.A. i dr.* (2011). Kul'tovye pamyatniki Tengiz-Korgalzhinskoi vpadiny [Religious monuments of the Tengiz-Korgalzhinsky depression]. Astana, 208 p. [in Russian]

Krasovskii, 1868 – *Krasovskii N.I.* (1868). Oblast Sibirskih kirgizov [Region of the Siberian Kirghiz] // *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami Generalnogo shtaba*. [Material for geography and statistic of Russia, collected by the officers of General staff]. In 3 parts. St. Petersburg, Ch. I. 451 p. [in Russian]

Kukushkin i dr., 2016 – *Kukushkin I.A., Shashenov D.T., Kukushkin A.I. i dr.* (2016). *Arkheologicheskaya karta Nurinskogo raiona Karagandinskoi oblasti* [Archaeological map of the Nurinsky district of Karagandy region]. Karagandy, 141 p. [in Russian]

Kurnykina, 2003 – *Kurnykina G.I.* (2003). «Dnevnye zapiski» I.P. Shangina kak istoricheskii istochnik ["Day notes" of I.P. Shangin as a historical source]. *Rossiya, Sibir' i Tsentral'naya Aziya: vzaimodeistvie narodov i kul'tur: Mat-ly Chetvertoi mezhdunar. nauchno-praktich. konf.* Barnaul. Pp. 9-12. [in Russian]

Levshin, 1996 – *Levshin A.I.* (1996). *Opisanie kirgiz – kazachih ili kirgiz-kaysackih ord i stepei*. [Description of Kirghiz-Kazakh or Kirghiz-Kaisack Hordes and Steppes]. Almaty. 656 p. [in Russian]

Margulan, 1949 – *Margulan A.Kh.* (1949). Otchet o rabotakh Tsentral'no-Kazakhstanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii 1947 g. [Report on the work of the Central Kazakhstan Archaeological Expedition of 1947]. *Izvestiya AN KazSSR. Seriya arkheologicheskaya*. Vyp. 2. Pp. 3-36. [in Russian]

Meier, 1865 – *Meier L.* (1865). Kirgizskaya step Orenburgskogo vedomstva [Kirghiz steppe of Orenburg department]. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami Generalnogo shtaba*. St. Petersburg, 288 p. [in Russian]

Rossiya. Geografiya opisanie..., 1913 – *Rossiya*. Geograficheskoe opisanie Rossiyskoe Imperii po guberniyam i oblastyam s geograficheskimi kartami. [Russia. Geographical description of Russia Empire in provinces and regions with geographical maps]. St. Petersburg, 1913. 286 p. [in Russian]

Rychkov, 1762 – *Rychkov P.I.* (1762). Topografiya Orenburgskaya, to est' obstoyatel'noe opisanie Orenburgskoi gubernii, sochinennoe kollezhskim sovetnikom i imperatorskoi Akademii nauk korrespondentom Petrom Rychkovym [Topography of Orenburg, that is, a detailed description of the Orenburg province, composed by the collegiate adviser and the Imperial Academy of Sciences correspondent Peter Rychkov], ch. 1 i 2. SPb., 331 p. [in Russian]

Rychkov, 1772 – *Rychkov N.P.* (1772). Dnevnye zapiski puteshestviya kapitana Nikolaya Rychkova v Kirgiz-Kaisatskuyu step' v 1771 godu [Daytime notes of Nikolai Rychkov's journey to the Kirghiz-Kaisatsky steppe in 1771]. SPb., 58 p. [in Russian]

Satpaev, 1941 – *Satpaev K.I.* (1941). Doistoricheskie pamyatniki v Dzhezkazganskom regione [Prehistoric monuments in the Dzhezkazgan region]. *Narodnoe khozyaistvo*. № 1. pp. 80-87. [in Russian]

Sembi, 2015 – *Sembi M.K.* (2015). Mavzolei Botagai – pamyatnik srednevekovoi kazakhskoi arkhitektury (kratkaya istoriya issledovaniya) [The Botagai Mausoleum is a monument of medieval Kazakh architecture (a brief history of the study)]. *Natsional'no-osvoboditel'naya bor'ba kazakhskogo naroda. Bulantinskaya bitva*. Astana, pp. 149-154. [in Russian]

Shmidt, 1894 – *Shmidt Yu.* (1894). Ocherk Kirgizskoi stepi k yugu ot Aralo-Irtyshskogo vodorazdela v Akmolinskoi oblasti [An essays of the Kyrgyz steppe South of the Aral-Irtysh watershed in the Akmola region]. Omsk, 149 p., kart. [in Russian]

[Sviridov, 2004](#) – *Sviridov A.N.* (2004). Kurgany s «usami» iz Akmolinskoi oblasti (po rezul'tatam raboty Ishimskoi arkheologicheskoi ekspeditsii) [Mounds with a "mustache" from the Akmola region (based on the results of the work of the Ishim archaeological expedition)]. *Akhinzhanovskie chteniya* – 2004. Almaty, pp. 45-51. [in Russian]

[Tleugabulov, 2019](#) – *Tleugabulov D.T.* (2019). Issledovanie srednevekovykh kul'tovykh pamyatnikov Akmolinskogo Priishim'ya (po materialam razvedki 2018 g) [The study of medieval cult monuments of Akmola Priishimye (based on intelligence from 2018)]. *Vestnik KazNu im. Al'-Farabi. Seriya istoriya*. № 3 (94). pp. 121-129. [in Russian]

[Shangin, 2006](#) – *Shangin I.P.* (2006). Dnevnye zapiski puteshestviya v stepi kirgiz-kaisakov Srednei ordy Kolyvano-Voskresenskikh zavodov berg-geshvorena Ivana Shangina 1816 g. [Daytime travel notes in the steppes of the Kyrgyz Kaisaks of the Middle Horde of the Kolyvano-Voskresensky factories of Berg-Geshvoren Ivan Shangin 1816]. Astana. *Istoriya stolitsy i kraya XVII-XIX vv.* Astana, pp. 13-152. [in Russian]

[Zdanovich, 1980](#) – *Zdanovich G.B.* (1980). Mogil'nik i poselenie Yakshi-Yangiztau [The burial ground and the settlement of Yakshi-Yangiztau]. *Otchet. Polevye arkheologicheskie issledovaniya Uralo-Kazakhstanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii v 1980 godu. Tom V.* Chelyabinsk, pp. 35-46. [in Russian]

[Zhumekenova, Sadikov, 2018](#) – *Zhumekenova D.E., Sadikov T.S.* (2018). The Maps of the XIX century as a Source of Historical Toponymy of Kazakhstan. *Bylye Gody*. Vol. 47. Is. 1. pp. 161-171

[Zilivinskaya, 2014](#) – *Zilivinskaya E.D.* (2014). Arkhitektura Zolotoi ordy [Architecture of the Golden Horde]. Ch. 1. Kul'tovoe zodchestvo. Kazan, 228 p. [in Russian]

Древности казахских степей в путевых записках российского исследователя И.П. Шангина

Татьяна Васильевна Кошман ^{a,*}, Марал Калымжановна Хабдулина ^a

^a Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена результатам первой крупной разведывательной экспедиции 1816 г. в глубь казахских степей. Экспедиция под руководством И.П. Шангина носила геолого-географический характер, главной целью имела разведку и фиксацию полиметаллических руд Казахстана. Однако, благодаря разносторонней личности И.П. Шангина, как высокообразованного, вдумчивого исследователя, эта экспедиция стала и историко-этнографической, археологической. Она описала и древние памятники, культовые объекты, развалины старинных сооружений, встреченные по пути следования экспедиции. В статье приведено краткое описание маршрута, протянувшегося практически через всю территорию Казахстана, от северной кромки степной полосы до Северного Прибалхашья. Обратный путь пролег от гор Кызылтау на северо-восток, к Иртышу, в район современного города Павлодара. Основное внимание уделено характеристике современных археологических исследований объектов степной Сарыарки, отмеченных в путевых записках И.П. Шангина. В заключение указано, что высокая результативность научной экспедиции связана с личностью ее руководителя И.П. Шангина, как яркого представителя зарождающейся российской научной школы естествоиспытателей.

Ключевые слова: И.П. Шангин, казахские степи, рудные залежи, археологический памятник, исследование, Батагай, Нура, Акмола, Бозок.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tatyanakoshman@mail.ru (Т.В. Кошман)